

Съезд детей и молодежи ДХМ со 1-е по 8-е августа 2014г. в с. Ивановском

В первую неделю августа прошел очередной съезд детей и молодежи духовных христиан молокан, собравший в духовном общении более 250 человек разного возраста – от младенческого до преклонного. В этот раз были и те, кто не пропустил ни одного съезда с самого начала проведения, и те, кто приехал в первый раз. Школьники и студенты, предприниматели и инженеры, менеджеры и специалисты, руководители на предпри-

ятиях и простые работники, астрофизик, майор юстиции – их социальный статус в мире разный, но во Христе все стали братьями и сестрами. Каждый день был не похож на предыдущий. И вроде распорядок дня не менялся – завтрак, собрание, обед, отдых, второе собрание, ужин, – но новые лица, новые вопросы, ответы, мнения и рассуждения разнообразили ход съезда и не давали заскучать никому. К концу съезда как всегда, молодые

братья и сестры сдружились так, что не хотели разъезжаться. На последнем ужине, который затянулся на несколько часов, всем желающим была дана возможность высказать свои впечатления, пожелания. И в этот момент особенно чувствовалось присутствие Духа. Всем хотелось, чтобы этот съезд не заканчивался, но приходится расставаться. **Следующая встреча – зимний слет с 3 по 5 января 2015г. в с. Кочубеевском.**

Как быстрая птица пролетели еще одни долгожданные дни летнего съезда. Целый долгий год мы особенно ожидаем эти семь дней августа, когда, уединяясь от житейской суеты и забот, соединяемся в радости общения и молитвы со своими братьями и сестрами. Еще радостнее на сердце, когда видишь молодежь и детей, которые ценят те недолгие моменты, когда можно побыть друг с другом в общении и молитве друг за друга вдали от бурной жизни. Радостно видеть братьев и сестер, которые несмотря на расстояния, материальные затраты и житейские заботы дополнили нашу радость. Эти теплые воспоминания греют нас потом в течение целого года до следующей встречи.

Много труда положили старшие братья и сестры для создания условий нашего общения. Во всех встречающихся трудностях будем утешаться словами: «...труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58).

Хочется обратиться к юности и молодежи не отвергать призыв Господа служить Ему в столь юном возрасте. Призывая нас с детства, Он дает нам привилегию для победы над лукавым. «Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца. Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого» (1 Иоан. 2:12-14). Апостол Иоанн в этих словах затронул все периоды жизни каждого человека, и в каждом есть особенность. Но именно юность дает такую важную победу. А почему? Старшее поколение, умудренное опытом, скажет, что молодость – это лучшая пора в жизни. Лучшая, потому что ты силен, красив, здоров, и кажется, что можешь все. Ничто так не беспечно, как юность, ничто так не наслаждает и не веселит сердце как молодые и юные годы. Только как раз к этому отрезку жизни относится так много предостережений любящего и заботливого Бога. «Веселись, юноша, в юности

твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11:9). Юность – это время выбора. Что сегодня положит каждый в свое сердце, какие желания, стремления, цели, то и будет в его жизни завтра.

Писание дает нам много примеров для наставления, как юноши делали свой выбор в разных трудных ситуациях. В зависимости от этого выбора получали благословение от Господа или пожинали горькие плоды. Так, юноше Иосифу было 17 лет, когда он был продан братьями в рабство. Но там, вдали от своих родных, которые почитали Бога, он не осквернил себя ничем нечистым. Никто не следил за ним, но он не поддавался греховным желаниям жены египетского царедворца Потифара, и терпел несправедливое наказание. Но Господь все видел и не оставил без благословения этого юношу: дал ему дар разьяснять сны, который позволил Иосифу подняться так высоко в языческой стране. Верность Богу в столь юном возрасте помогла спасти от голода большое семейство Израиля. Иосиф не остался в стыде ни перед Богом, ни перед отцом, ни перед братьями. Господь никогда не оставит своих верных слугителей.

Вспомним еще одного верного юношу Даниила, который, будучи отроком, попал в плен языческого царя. Но в сердце свое он положил не оскверняться от язычества. Под страхом смерти Даниил с друзьями не поклонился идолу, за что были брошены в печь. Но своей верностью они доказали могущество Великого и Единого, Который спас их в огне. Он занимал высокий пост в стране, обладая мудростью от Бога и имея высокий дух, превосходил остальных князей. Верность Господу привела его в львиный ров, но и там он не был оставлен Всевышним. Все его поступки исходили из сердца, а с юности в сердце он положил завет не оскверняться.

В Книге Притчей Соломоновых, еще один пример, про неразумного юношу, вышедшего навстречу блуднице. «Тотчас он пошел за нею, как вол идет на убой, [и как пес – на цепь,] и как олень – на

выстрел, доколе стрела не пронзит печени его; как птичка кидается в силки, и не знает, что они – на гибель ее. Итак, дети, слушайте меня и внимайте словам уст моих. Да не уклоняется сердце твое на пути ее, не блуждай по стезям ее, потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею: дом ее – пути в преисподнюю, нисходящие во внутренние жилища смерти». (Прит. 7:22-27).

Почему же вера с юности дает победу над лукавым? В молодости, когда приходится делать очень важные шаги, например, в выборе профессии, друзей, спутника или спутницы жизни, очень просто ошибиться. И за эти ошибки придется отвечать в старости или даже нашим детям. Совершаются такие поступки, которые присуще только молодым, т.е. более взрослый человек или старец их просто никогда не сделает в силу своего возраста и жизненного опыта. Страдая, Иов говорил Богу, что Тот вспоминает ему грехи юности (Иов. 13:26). Так и Давид просит Господа не вспоминать ему грехов юности. Поэтому вера в Господа и Его Слово предостережет наши ноги от неправильного пути: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105). Апостол Павел предостерегал и научал своего юного помощника Тимофея: «Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца» (2 Тим. 2:22). Это относится и ко всем нам. Верность Ему с самой юности оградит нас от многих опасностей, если только убегай от юношеских похотей, а не оправдывать свои поступки молодостью и неопытностью. Сила, молодость, энергия, здоровый и трезвый ум дает возможность стать верным слугителем. К юным Своим последователям Господь благ: «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Плач. 3:27). Будем помнить это обещание, и утешаться им в трудные минуты.

Пусть Господь поможет всем призывающим Его остаться верным Ему до конца. Пусть Слово Его осветит весь наш жизненный путь. Пусть благословит всех нас в познании Его Святой воли. Аминь.

Белоус Людмила, г. Невинномысск

Дорогие братья и сестры! Спешу к вам с одной важной новостью. Как вам известно, этим летом в с. Ивановка проходил очередной слет молодежи, ставший уже неотъемлемой доброй традицией для нескольких поколений представителей наших общин. И на этом съезде молодежь была предложена следующая идея – взять на себя полностью расходы по съезду. И для этих целей организовать молодежную десятину.

Основная цель этого мероприятия состоит в том, чтобы отменить денежные сборы за пребывание на

съезде, дать возможность всем желающим детям и молодежи бесплатно находится на съезде, сделать еще более увлекательную программу съезда, устраивать познавательные выезды с экскурсиями, и в перспективе – аренда более комфортного места проведения съезда или же генеральное обустройство старого.

Мы уже создали накопительный счет в банке и начали сборы. Но пока нас мало, поэтому, братья и сестры, а в особенности молодежь, кто имеет стабильный доход и в состоянии выделять ежемесячно некоторую сумму – давайте вместе следующий съезд создадим таким, что-

бы всё больше молодежи и детей могли в комфортных условиях наставляться Слово и общаться с друзьями!

Реквизиты для перечисления денежных средств:
ФИО - Рыжкова Елена Ивановна
номер карты - 4276860011833205
Номер счета: 40817810160251403485
Бик банка: 040702660
Кор счет: 30101810600000000660

Потапов Василий, г. Симферополь

Он нас сделал родными,
Он нас сделал друзьями...

Уже пошла вторая неделя как мы с дочерью вернулись с молодежного съезда, а мыслями все еще там и постоянно напеваем то, что со всеми подпевали.

Мы вернулись из поездки в субботу вечером, а в воскресенье – на собрание. Все, конечно, с вопросом: «Как съездили?»

Начала я свой рассказ о пребывании с напоминания о жертвенности. Господь пожертвовал своим сыном во имя людей. Иисус Христос отдал свою жизнь за то, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. И все братья и сестры, которые принимали участие в организации и проведении молодежного съезда тоже жертвовали: спокойствием, личным временем, здоровьем и т.д. Для чего? Ради того, чтобы в подрастающем поколении загорелась искорка Христовой любви.

Вот что моя дочь Елена написала в блокноте в поездке: «Это атмосфера постоянного общения, а на последнем ужине многие говорят то, что у тебя в мыслях. Здорово! Здорово повстречать людей, близких по духу!»

«Я очень довольна пребыванием в этом молодежном Христианском лагере. Мне было страшно ехать, но с другой стороны была уверенность в том, что все будет хорошо. В пс. 36 написано: «Уповай на Господа ... и Он исполнит желания сердца твоего».

«Все было замечательно: утренняя молитва, зарядка-бабочка, завтрак, обед, ужин, игры, «катание» лапши, но самое ценное – это разбор слова Божьего. Я открыла для себя много нового и важного. Ради этого необходимо, несмотря ни на какие трудности, находить время и средства приехать снова».

«Если есть на земле рай, то это съезд Духовных Христиан молокан. После съезда – одухотворение, горит в душе огонь Божьей любви. Эту любовь ты обязан сохранить в себе, и не только сохранить, но и воспламенить холодные сердца».

Слава Богу! Большая благодарность!

Бычковы Татьяна и Елена, г. Тамбов.

Дорогие братья и сестры! В данной статье я стараюсь сделать краткое описание молодежного съезда духовных христиан молокан, проходившего с 1-го по 8-е августа этого года в селе Ивановское. На съезд у меня получилось приехать только в воскресенье рано утром, но все равно, я был рад тому, что успел, если не на начало съезда, то хотя бы не пропустил большое воскресное собрание. В этом году мы отметили прибавление людей. Впервые съезд посетили взрослые и молодежь из Тамбовской, Надеждинской и Московской общин. Странно, но для себя лично я отметил один момент, что, не зная новых людей, никогда в жизни не видя их до

этого, я все же внутренне ощущал какое-то родство с ними всеми. Возможно, сама атмосфера съезда и предстоящего служения так повлияла, но родство душ чувствовалось, несомненно. Особенно я радовался, когда подъехали мои родственники – бабушка и мама, месяц гостившая у нее и спустя 8 лет вновь посетившая съезд. Наконец-то почти все то, о чем я ей часами рассказывал, когда возвращался домой, она могла сама увидеть и прочувствовать! Теперь надо еще папу с братом привезти.

Темы в этом году были непростые, много было вопросов по ним. Но что поменялось, это то, что началась всесторонняя дискуссия. Обычно вопросы обсуждали старшие и несколько ребят из молодежи, но в этом году участвовали практически все. Много накопилось вопросов, как общих, так и личных, и на них должны были быть услышаны ответы. Примечательно то, что теперь инициативу перехватывала молодежь, и ответы на серьезные вопросы также давала она. Почти каждый раз обед и ужин переносились, обсуждения были такими животрепещущими, что просто не хватало времени для высказывания всех идей и мыслей. Некоторые труженники ворчали, что не вовремя начинаем трапезу, но в этом вопросе я солидарен с другим мнением, что мы приехали постигать Слово Божие, и раз твоя душа еще не насытилась, то пусть она продолжает пить воду живую, ту самую, «которую, если человек выпьет, то не будет иметь жажду вовек». Ведь это – то главное, ради чего мы все вместе собрались, и мирская еда явно не равня этому, без крайностей конечно.

Вообще, явно чувствовалось, что ребята стали осознанней, серьезнее в восприятии Слова. Теперь не было так шумно за столами во время трапезы, когда читалась Библия. Теперь мы открыто высказывали свои мнения на собраниях, даже когда эти мнения противоречили мнениям старцев. Да, этот съезд, не такой как обычно. Для меня и для многих так это точно. Лишь бы эта тусклая осознанность не исчезла, о чем я буду неустанно молиться. Также у молодежи возникла инициатива по организации съездов. Сергей Акимов предложил идею, которую мы с ребятами сразу поддержали – создать молодежную десятину. Подробнее о ней вы можете прочитать в другой статье, а здесь вкратце скажу, что если идею получится воплотить, то следующий съезд будет еще лучше, как по количественным показателям, так и по качественным. На этом я буду заканчивать свое повествование, по традиции хочу поблагодарить всех тех людей, кто организовал, кто помогал, кто готовил и убирал, кто наставлял и кто был рядом все это время!

Невзгоды в жизни были, есть и будут,
Жизнь – бой, так что терпи в бою,
И только в Боге счастье мы добудем,
Ты верь – и встретимся в раю.

Василий Потапов, г. Симферополь

Как долгожданно для детей лето! Его начала они ждуть с наступлением теплых дней. А почему наши дети так ждуть лета? А летом будет лагерь! Целых пять дней! Для «сладкого» общения хватает.

Детки воскресной школы всегда жаждут общения. Воскресных 1,5 – 2 часов в неделю совсем мало, из них 40-45 минут – занятие, и остается всего ничего. Во дни отдыха на территории молитвенного дома можно насытиться играми на воздухе. В первый день занятия мы не проводим. Дети сами ходят за нами с вопросом: «А заниматься будем?», «Почему ??? Ой!!! Да???» И вот тогда-то они внимательны, особенно «невоскресники». Любят слушать поучительные рассказы из уст бабушек. Нам очень приятно. Богу слава! В этом году с первого и до последнего дня лагерь посещало около 40 детей. А что самое приятное, из них четвертая часть не ходят в воскресную школу по воскресеньям, а в лагере им очень нравится. Спрашиваешь: «По-

чему старшие не берут их с собой воскресенье на собрание?» В ответ пожимают плечиками – не знают. А детки до 5 лет любят ходить в лагерь, чтобы после обеда с удовольствием от всей души отблагодарить поваров словами: «Спасибо нашим поварам, что так готовят вкусно нам!»

Мы всей нашей общиной благодарим Господа нашего Иисуса Христа за то, что у нас есть такой рассадник, в котором посеяны и взращиваются росточки для служения Богу. Помогают организовать работу с детьми уже «саженцы» – молодежь, выросшая в таком рассаднике. Они охотно с ними играют, прыгают, рисуют и лепят, устраивают конкурсы и соревнования. Служители нашей общины сделали такой вывод: не будем сеять – нечего будет расти. Слушаем слов Христа: «...пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное». (Матф. 19:14)

Рыжкова Е.П., с. Кочубеевское

За семь дней пребывания на съезде я не видел ни одного человека с сигаретой, алкоголем или матерной речью; услышал только две пошлые шутки, причем автором одной из них был я сам. Мудрые старцы, скромные девушки в длинных юбках, юноши в рубашках и брюках – атмосфера на съезде была чиста, светла и даже стерильна. Именно из-за этой стерильности, умноженной на количество дней, так трудно было после съезда возвращаться в обычный мир. Я не мог смотреть на полураздетых или нетрезвых людей, от вида сигареты мутило. Мир вызывал раздражение.

И я подумал: съезд, при всех его неоспоримых достоинствах, это добро, которое зло. Он прививает стойкое отвращение к миру, в котором нам еще жить и с которым для общего блага лучше дружить, поскольку отказаться от мира, как это сделали амиши, мы не готовы. Для личного противостояния греху, для защиты от греха своих близких достаточно еженедельных собраний. Семь дней духовной стерильности лишь ослабляют иммунитет. Съезд – это Царство Небесное в миниатюре, но после него не наступает настоящее Небесное Царство. После него наступает фрустрация.

Дмитрий Аринин, г. Краснодар

Так получилось, что мне довелось прочесть отзыв Дмитрия еще до его публикации в газете. И отчасти именно он подтолкнул меня написать свой. Я согласна с мнением, что после съезда возникает отвращение к миру, такое действительно есть. Если быть точнее, у меня – было. Раньше, когда заканчивался съезд, наступал период дикой тоски, некой «послесъездовской депрессии», которая длилась неделю, две, три, и заключалась по большей части в грусти и воспоминаниях вроде: «а сейчас мы бы уже позавтракали» или «а на съезде в это время мы бы сидели на собрании». Возможно, это усиливалось еще тем, что следующего съезда, следующей встречи со всеми ждать еще год. Сейчас у нас есть зимние слеты, жатвы, в конце концов, автомобили, мобильные телефоны и интернет. Люди, с которыми ты виделся раз в год и реже, стали твоими друзьями, семьей, большой и важной частью жизни. Возвращаться в мир легче, если ты знаешь, что ты не потеряешься и будешь друг другу опорой.

Но дело не только в этом: сейчас, наверное, можно сказать: с духовным развитием и ростом съезд внушает не отвращение к миру, а наоборот. Каждый съезд показывает лично мне, что Бог со мной всегда и везде, в моих обеих жизнях – мирской и духовной. Более того, постепенно приходит осознание, что как исчезло деление на «кочубеевских», «иноземцевских», «буденновских» между нами, и теперь мы – просто мы, молоканская молодежь, так и граница между «жизнями» стирается. Нет деления на «соборную», «съездовскую», «духовную» и противоположную ей «мирскую», у тебя одна личность и одна духовная жизнь, которой ты будешь жить до конца своих дней. Съезд разжигает, подпитывает огонь внутри тебя и дает силы и желание идти светить «в мир».

Не знаю, правильно это или нет, но ко мне начало приходить понимание того, что агрессия к миру, это жесткое деление на «мы – они», «хорошие – плохие» – неправильны. Родись «плохие» у нас, может быть, и они имели бы наше понимание правильного и неправильного. А, возможно, у них есть свое понятие, и оно не хуже нашего. И вместо того, чтобы закрыться в узком кругу, можно свое видение и свою «правоту» показывать своей жизнью. Ты делаешь осознанный выбор вероисповедания, принципов, берешь на себя ответственность и живешь с этим выбором в обеих жизнях, а лучше – в своей одной, целостной жизни. Ты избираешь себе жизнь, «чтобы жить».

Анастасия Рыжкова, с. Кочубеевское

В мае 2014г. миссионерская группа во главе со старшим пресвитером СОДХМ Щетинкиным В.Т. побывала в молоканских общинах Грузии – г. Тбилиси и с. Ульяновка (Илияцминда). В былые годы эти общины были сильны и многочисленны. Сейчас в них осталось по несколько человек. Молитвенному дому в с. Ульяновка более 100 лет. Когда-то в селе было более 3000 молоканских дворов, сейчас чуть более 50. Большинство семей переехало в Россию – Краснодарский край. В г. Тбилиси молитвенный дом в аварийном состоянии, в трещинах после землетрясения. Ремонтировать дома не на что, т.к. в собраниях в основном пенсионеры, а пенсии очень маленькие, 150 лари (около 3000 руб).

Он сеял свет... Федор Алексеевич Желтов

Виктор Гурьев

(Фёдор Алексеевич ЖЕЛТОВ: жизнь, творчество, судьба)

С сокращениями. Оригинал размещен в сети Интернет <http://www.proza.ru/2014/03/31/94>

Желтовский пруд – одно из памятных мест города Богородска Нижегородской области...

Он приютился между улицами им. Свердлова и Московской, в том месте, где их пересекает переулок Песочный. Ещё в начале XX-го века, когда город Богородск был селом Богородским, улица Свердлова именовалась Стрелецкой, а Московская носила название Банные зады. По берегам пруда растут вековые вёхлы – главное его украшение. Высокая безмолвная статья деревьев словно хранит в себе историческую память, которой буквально дышит этот маленький тихий уголок, расположенный недалеко от центра города...

В самом названии пруда запечатлена память о замечательном человеке земли богородской Фёдоре Алексеевиче Желтове. Его жизнь пришлась на правление трёх последних Российских императоров, смуту, вылившуюся в революцию и государственный переворот, установление диктатуры пролетариата, образование СССР; он чудом уцелел среди первых волн большевистского террора, но 1937 год захлестнул и его, 78-летнего старца, проповедовавшего добро, мир, любовь...

К середине XIX века все Желтовы в селе Богородском Горбатовского уезда Нижегородской губернии считались старожилами и были уважаемыми людьми. Не исключение и родители Фёдора Алексеевича, местные крестьяне Алексей Григорьевич и Мария Ивановна, духовные христиане (молокане) по вероисповеданию. А. Г. Желтов немало способствовал удалению из Богородского его последнего владельца Сергея Васильевича Шереметева, порой неумеренно злоупотреблявшего помещичьей властью. «Отец мой был уполномоченным от общества по жалобе на помещика С.В. Шереметева и имел личное сношение с тогдашним губернатором Муравьёвым», – писал Фёдор Алексеевич в своих воспоминаниях о В.Г. Короленко. Неудивительно, что после отмены крепостного права Алексей Григорьевич стал первым, единогласно выбранным сельским обществом волостным старшиной.

Фёдор Алексеевич Желтов родился в 1859 году 12 числа... С месяцем же до сих пор неясно, поскольку сам Фёдор Алексеевич в автобиографии от 1913 года указал март, а шестнадцать лет спустя в анкете при письмах Л.Н. Толстого для редакционной комиссии по подготовке к изданию Полного собрания сочинений Льва Николаевича – февраль... Отец его имел небольшое шорное производство в Нижнем Новгороде, что позволяло семье жить в достатке. Из упомянутой автобиографии, написанной Ф.А. Желтовым от третьего лица, следует, что он «нигде не учился кроме начальной сельской школы и получил только домашнее образование». Фёдор Алексеевич рано пристрастился к чтению, посвящая этому занятию всё свободное время, благо отец позаботился о домашней библиотеке. Когда она перестала удовлетворять познавательные интересы сына, Алексей Григорьевич стал брать для него книги из частных библиотек знакомых ему людей, в том числе «из обширнейшей библиотеки известного исследователя Нижегородского края Александра Серафимовича Гациского, бывавшего в доме А.Г. Желтова по исследованию сектантства с писателем нижегородцем П.И. Мельниковым». Страсть к чтению заставляла Фёдора Алексеевича приобретать впоследствии всё новые и новые книги. Так он собрал большую собственную библиотеку, которой безвозмездно пользовалось всё читающее население села Богородского.

До семнадцати лет Ф.А. Желтов, кроме самообразования, занимался также домашним хозяйством. В 1876 году внезапно умирает Алексей Григорьевич. Мария Ивановна не только сумела сохранить производство мужа, но и расширила его, организовав в Богородском кожевенный завод, конторой которого заведовал Фёдор Алексеевич до тех пор, пока сам не стал хозяином предприятия. В девятнадцать лет он женился на дочери местного промышленника Елене Ивановне Кукиной, и в начале XX века в большой и дружной семье Желтовых было шестеро детей: четыре сына – Алексей, Александр, Иван, Анатолий и две дочери – Надежда и Лидия. Ф.А. Желтов успешно справлялся с делами на производстве, вёл занятия в руководимой им местной общине

молокан, а также занимался сочинительством.

«Первые робкие шаги к выступлению в литературе начались с простых корреспонденций, а потом и мелких рассказов, печатавшихся сначала в «Нижегородских губернских ведомостях» и Нижегородской же газете «Волгарь», а потом в Московских – «Русском курьере» и «Современных известиях», – отмечал Фёдор Алексеевич в автобиографии. Публикации, увидевшие свет в середине 80-х годов XIX века, по большей части представляли собой очерки на разнообразные темы. Ф.А. Желтов писал о проблемах крестьянского быта в деревне, археологическом интересе Горбатовского уезда, природных явлениях (например, о солнечном затмении, которое наблюдал 7 августа 1887-го в Нижнем Новгороде), молоканской общине села, легендах и былях родного края, знаковых событиях, таких, скажем, как празднование 25-летия отмены крепостного права 19 февраля 1886 года в Богородском, когда была освящена часовня в память Царя-Освободителя Александра II. Стоит отметить, что именно Фёдор Алексеевич составил текст всеподданнейшего адреса царствующему Государю Императору, после богослужения прочитанного волостным старшиной перед народом и отправленного затем монарху через начальника губернии.

В это же время Ф.А. Желтов знакомится с отрывками из «Краткого изложения Евангелия» Льва Николаевича Толстого. Книга была запрещена и распространялась в литографиях и рукописях. Фрагменты одной из копий случайно оказались у Фёдора Алексеевича. «... Приводимые понятия, – вспоминал он, спустя более тридцати лет, – совпадали с усвоенными сектантскими мировоззрениями духовных христиан (молокан), той среды, в которой я родился и получил воспитание... Простота изложения, глубина мысли и близкое к жизни освещение вопросов Евангельской истины захватили меня...» Под впечатлением от прочитанного Желтов 18 апреля 1887 года пишет Льву Николаевичу, начав обращение к нему словами из Евангелия от Иоанна (4; 15): «Господин! дай мне этой воды, чтобы не иметь жажды...» Кратко изложив воззрения на окружающее в соответствии с молоканской верой, Фёдор Алексеевич просит наставить его на литературном пути, дабы нести свет Евангельской истины: «... Я хочу, чтобы свет, если он во мне есть, – не угасал; хочу, чтобы он если не ярко горел, то хоть мерцал, ибо и то есть благо. Но вопрос в том, что есть истинный хлеб, какие истинные задачи литературы?.. Я желаю знать тот истинный путь, по которому должно идти на этом поприще. Укажите мне его. Направьте на дело мои молодые силы. Дайте работы, не бесплодной работы, а полезной, плодотворной, животворящей». К письму были приложены несколько ранее опубликованных статей.

Искренность двадцативосьмилетнего молодого человека тронула великого писателя. Немедленно откликнувшись, он так рассуждал о литературном труде: «Я полагаю, что задача пишущего человека одна: сообщить другим людям те свои мысли, верования, которые сделали мою жизнь радостною. Радостной, истинно радостной, делает жизнь только уяснение и применение к себе, к разным условиям своей жизни евангельской истины. Только это можно и должно писать во всех возможных формах: и как рассуждения, и как притчи, и как рассказы. Одно только опасно: писать только вследствие рассуждения, а не такого чувства, которое обхватывало бы всё существо человека... Одинаково по-моему дурно и вредно писать безнравственные вещи, как и писать поучительные сочинения холодно и не веря в то, чему учишь, не имея страстного желания передать людям то, что тебе даёт благо». Довольно критично отозвавшись о присланных Желтовым очерках, Толстой, тем не менее, утверждает: «Писать вы, как мне кажется, можете и потому, что владеете языком и, главное, потому что вы с молодых лет всосали в себя учение Христа в его нравственном значении, как это видно из вашего письма». Более того, предлагает прислать что-нибудь для печатания в организованном по его инициативе издательстве «Посредник», которым в то время руководил друг и соратник Льва Николаевича – Владимир Григорьевич Чертков.

Вдохновлённый участием Толстого Фёдор

Алексеевич через два с небольшим месяца отправляет ему для «Посредника» своё первое серьёзное произведение – повесть «На Волге, или Злом горю не поможешь». С незначительными исправлениями по рекомендации Льва Николаевича повесть вышла отдельной книжкой в 1888 году. Имя автора на обложке указано не было. Оно появилось лишь в последнем, девятом издании «На Волге...» через тринадцать лет после первого.

В марте 1888-го состоялось и личное знакомство Фёдора Алексеевича с Толстым в московском доме писателя. Во время встречи, по-видимому, речь зашла и о «Кратком изложении Евангелия», потому что рукопись этой книги Лев Николаевич на время передал Желтову, который не только прочёл её, но и полностью переписал для себя.

Период с конца восьмидесятых годов XIX века и до начала нового столетия оказался для Ф.А. Желтова самым насыщенным и плодотворным. Веря, благодаря Толстому, в свои писательские возможности, он создаёт новые произведения, которые печатаются по большей части в издательстве «Посредник». Например, рассказы «На сходке (Вдова)» (1888) и «Перед людьми» (1892), посвящённые проблемам крестьянской жизни, таким как расслоение общины, обнищание семей, уход с земли на производство, трагически сказывающийся на судьбах людей, непонимание имущими неимущих, распространение пьянства, от которого гасла в человеке искра Божья.

Об отношении Фёдора Алексеевича к последнему стоит сказать особо. Как и все молokane, он вёл абсолютно трезвый образ жизни, обходясь без табака и спиртного. Вот почему Желтов не только вступил в организованное Толстым согласие против пьянства, но и не без успеха агитировал за присоединение к нему крестьян родного села Богородского. В его письмах Льву Николаевичу в качестве постскриптума можно прочесть: «Запишите в члены согласия против пьянства: Пётр Привалов, крест. с. Богородс. 41 г., Иван Иванов Балакин, крест. с. Богор. 36 л.» (2 мая 1888 г.). «Запишите члена в обществ. трезв.: Василий Иванов Хохлов, крестьянин села Богородского. 20 лет.» (16 июня 1888 г.). «Запишите в члены общества трезвости: Михаил Иванов Фролов, крестьянин села Богородское Ниж. Губ. 55 лет.» (4 июля 1888 г.).

Фёдор Алексеевич написал также статью, обличающую пристрастие к алкоголю, и отправил её Л.Н. Толстому 31 января 1889 года с письмом, в котором высказал своё мнение относительно оформления и подачи материала: «Спешу Вам послать... статью о пьянстве... Мне хотелось бы, чтобы она была непременно напечатана брошюрками, так как это я считаю удобнее для народа – книжечки в руках долее хранятся, впрочем, хорошо бы отпечатать и книжками и листами». Статью Льву Николаевичу понравилась. Подредактировав, он озаглавил её «Перестанем пить вино и угощать им», после чего передал В.Г. Черткову, отметив важность скорейшей публикации. Материал увидел свет в марте 1890-го. Статью отпечатали в типографии И.Д. Сытина в виде плаката на простой бумаге, украшенного незатейливой рамкой. Фамилия автора под текстом отсутствовала. После первого последовало ещё несколько изданий, причём не только «Посредника», но и Александроневского общества распространения религиозно-просвещения в духе Православия при Воскресенской церкви. С 1910 года статья выходила уже с подписью Ф.А. Желтова в серии «Посредника» – «Борьба с пьянством» под № 18. В этом издании она представляла собой хорошо оформленный стенограммный листок с воспроизведением посередине картины Максимова «Хомут пропивает».

В год своего тридцатилетия Фёдор Алексеевич Желтов, стараясь больше узнать о живущих в Российской Империи молokaneх, посещает общины духовных христиан в Тамбовской, Саратовской и Самарской губерниях. В начале пути он, словно за благословением, заезжает в Москву к Льву Николаевичу Толстому, которому позже, 15 октября 1889 года, напишет: «Весной я в первый раз так близко ознакомился с некоторыми молokaneскими обществами, и это знакомство дало мне новые взгляды на ту степень духовного возраста, в котором большая часть молokane теперь находится». Представив Льву Николаевичу довольно-таки обстоятельный отчёт о поездке, поделившись размышлениями относительно бесед с молokaneскими старцами, Фёдор Алексеевич заключает:

Продолжение на стр.4

«Он сеял свет... Федор Алексеевич Желтов»
Продолжение

«Приходится только радоваться за тот свет, который всё более и более возгорается в сознании людей; не далёк тот от царствия Божия, кто веру свою переносит прямо в практический склад своей жизни – в этом его благо и благо других людей». Ни единожды бывая потом в разбросанных по России молоканских общинах, Желтов тем самым способствовал их сближению.

Судя по немногим сохранившимся воспоминаниям современников, Фёдор Алексеевич был общительным и располагающим к себе человеком. Круг его знакомых составляли самые разнообразные люди: богородский астроном-самоучка Константин Иванович Каплин-Тезиков, писатели Владимир Галактионович Короленко, Николай Александрович Рубакин, Иван Фёдорович Наживин, революционеры, впоследствии видные партийные и государственные деятели Елена Дмитриевна Стасова и Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, занимавшийся к тому же исследованием сектантства и, конечно, друзья и соратники Толстого. «По его указанию, – вспоминает Желтов, – заезжали к нам в село некоторые его друзья, из которых помню П.И. Бирюкова, Е.И. Попова, А.П. Архангельскую, Хохлова, Рахманова, А.Н. Дунаева, И.П. Брошнина, докт. Шкарвана, которые были в Богородском и повторяли посещения проездом».

Более двадцати двух лет продолжалась переписка Ф.А. Желтова с Л.Н. Толстым, который благоволил к молоканину из нижегородского села, невольно восхищаясь его кристальной душой, о чём говорят записи, сделанные рукой великого писателя. «... Пришёл Желтов, и я с ним пошёл по книжным лавкам... Какой чистый человек Желтов!» – отметил Лев Николаевич в своём дневнике 22 февраля 1889-го. Последнее известное письмо Толстого Фёдору Алексеевичу датировано 12 октября 1909 года. По тону и содержанию оно предполагало продолжение переписки. Так, похвалив вышедшие в серии «Книги свободомыслящих христиан» брошюры Желтова «Разумное служение» и «Два пути», Толстой в заключение сообщает: «Посылаю вам вновь вышедшую книгу «На каждый день» за июнь. Будут на все месяцы. Когда отпечатаются, пришлю вам». Если книги высылались, то обязательно вместе с письмами. Однако трагические переживания великого писателя в последний год жизни могли помешать ему выполнить обещание, и эпистолярное общение близких по духу людей прервалось прежде, чем один из них ушёл из жизни.

Со времени личного знакомства с Толстым Желтов хотя бы раз в год навещал Льва Николаевича, когда тот жил в своём московском доме в Хамовниках. Лишь однажды проездом, 13 февраля 1890-го, Фёдор Алексеевич вместе с женой, сестрой и зятем навестили Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. О воздействии этой встречи на Ф.А. Желтова можно судить по его восторженному посланию, отправленному знаменитому адресату через месяц: «Дорогой брат, Лев Николаевич! Только что возвратившись из своей поездки и находясь под влиянием живого впечатления от того братского общения, которое Вы оказали со всей Вашей семьёй нам, когда мы были у Вас в Ясной поляне, я не могу не написать Вам этого письма, чтобы не выразить Вам своей признательности за ту Вашу любовь, свет которой невольно и влёт нас заехать к Вам...»

В начале XX века Ф.А. Желтов передал управление производством старшим сыновьям, решив целиком посвятить себя литературе и общественной деятельности, которая не ограничивалась только рамками секты. Неравнодушие к проблемам крестьянства и, вероятно, подспудное чувство вины перед деревенской и сельской беднотой за собственное материальное благополучие побудили Фёдора Алексеевича вступить в Крестьянский союз Всероссийский, который образовался в ходе первой русской революции и предусматривал в своей программе национализацию земли. В 1906 году Желтов участвовал в работе нелегального съезда организации, а некоторое время спустя был арестован за агитацию от имени союза и представлен к высылке. Последнего, к счастью, не случилось.

Вековой рубеж стал своеобразной вехой и для литературного творчества Фёдора Алексеевича. В нём всё больше начинают преобладать просветительские тенденции в духе усвоенной с детства молоканской веры. Вот почему от художественной прозы Ф.А. Желтов постепенно переходит к религиозно-философским трактатам, в которых, на его взгляд, «отразилась та таящаяся в сектантстве свобода раскрепощённой мысли, которая иногда поразительно глубоко проникает в сущность и значение своеобразно понимаемого смысла религии и религии не как отвлечённого понимания, а как практического дела жизни, дела, определяемого благом всего человечества».

Свои новые произведения Фёдор Алексеевич публикует в журнале «Духовный христианин», в издании которого, будучи одним из видных представителей молокан, принимает активное участие. До начала революционных событий в России его трактаты не раз издавались отдельными брошюрами в издательстве А.С. Проханова (серия «Книги свободомыслящих христиан»). Среди них – «Два пути» (1909), «Свидетельство духа» (1910), «Плоды и листья» (1911), «О зелёной палочке» (1911) и другие, захватившие, по словам Желтова, «не только сектантский мир», но и привлёкшие внимание «даже заграничных богословов, так как редактор журнала «Духовный христианин» получал из заграницы по поводу брошюр не мало запросов».

Правда, первый шаг на этой стезе был сделан ещё в 1889 году, когда Фёдор Алексеевич написал легенду «Кость и золото», основанную на одном из эпизодов Талмуда. Главный герой этого произведения, всемогущий непобедимый царь, владеющий огромными пространствами и несметными сокровищами, пройдя через всевозможные испытания, убеждается, что счастье человека не в богатстве и пресыщении. Просветлев разумом, он произносит в финале: «Мы ищем счастья около, а оно – внутри нас. Оно не в праздности, а в труде; оно не в роскоши, а в довольстве необходимым; кто хочет быть счастливым, тому нужно понять прежде всего, к чему мы созданы и что для нас создано... Славлю Тебя, Господи, что Ты открыл рабу Твоему истину, озарил меня светом правды Твоей! Отныне я знаю волю Твою, и подчиняюсь ей, и пойду не к бездушному облику лукавой и ложной жизни, а к разумному велению Творца моего. Глаза мои видят свет, и иду к нему, и знаю, что царство Твоё не там, где зависть, задор и вражда, а там, где люди – братья, где царит мир, правда и любовь!...»

В 1913 году, завершая автобиографию, Желтов написал: «В настоящее время Ф. А-ч не оставляет своего литературного труда и продолжает скромно служить развитию нравственно-религиозной мысли на основах чистого Евангельского учения». Это была пора, когда в жизни Фёдора Алексеевича, без преувеличения, царил гармония: окончательно определилась литературная стезя, пастырское служение в среде молокан укрепляло духовные силы, радовали дети: старшие успешно вели дела на заводе, младшие подрастали, помогая по дому... В родном же селе Ф.А. Желтов был, пожалуй, самым уважаемым человеком, даже имя его произносилось порой с невольным благоговением, о чём свидетельствует автобиографическая повесть Н.С. Власова-Окского.

Размеренное течение жизни всколыхнула война 1914-го. Сказалось не только тревожное состояние, вызванное первой мировой войной, но и ситуация вокруг кожевенных предприятий Богородского: они стали работать на армию, получая немало казённых заказов. Для снабжения войска необходимыми кожтоварами и своевременного обеспечения заводов сырьём в селе начали действовать как правительственные, так и частные организации. Среди них – военно-промышленный комитет, в состав которого входил и Желтов.

Февральская революция 1917-го также не явилась для Фёдора Алексеевича добрым знаком: будучи уверенным в необходимости перемен, он не связывал их с изменением государственного устройства. Последовавший затем октябрьский переворот в судьбе Ф.А. Желтова отозвался трагедией. Новая власть не только национализировала его завод, лишив бывшего хозяина избирательных прав, а затем и выселив из собственно-

го дома, но и отняла сына. 24 мая 1918 года в Богородском произошли события, которые позже назовут контрреволюционным мятежом. Прибывшие из Нижнего Новгорода и Павлова отряды быстро навели порядок, не забыв и о мерах устрашающего характера. Специальные уполномоченные ходили по богатым домам и брали заложников. Не миновали и Желтовых. Вошедшие потребовали хозяина дома и велели следовать за ними. Однако вместо Фёдора Алексеевича, который был нездоров, вызвался идти его младший семнадцатилетний сын Анатолий. Нежданно гости не возражали. Анатолий ушёл навсегда... Заложников расстреляли на окраине кладбища у приготовленного рва и, прежде чем закидать землёй, засыпали известью. Думаю, в гибели сына Ф.А. Желтов винил только себя.

В последующие 20-е годы знания и опыт Фёдора Алексеевича оказались востребованными, причём не только на местном уровне. Ещё с 1918-го он состоял членом Нижегородской учёной архивной комиссии, осуществлявшей контроль над исполнением служащими декретов Совнаркома по уничтожению архивных документов. Четырьмя годами позже богородский педагог Валентин Аркадьевич Рождественский, организовав в селе выпуск литературно-художественного сборника «Искры творчества», пригласил к сотрудничеству и Ф.А. Желтова, чей очерк о зарождении кожевенной промышленности на родной земле завершал первый номер издания. Ещё через год в «Нижегородском сборнике памяти Вл. Гал. Короленко» (1923) были напечатаны воспоминания Фёдора Алексеевича об этом замечательном писателе, с которым он встречался и переписывался.

В 1921 году к Ф.А. Желтову за помощью обратился историк литературы Всеволод Измаилович Срезневский, занимавшийся организацией музея Л.Н. Толстого при Академии наук. Разбирая документы, связанные с жизнью великого писателя, он обнаружил среди бумаг статьи и письма Фёдора Алексеевича, после чего написал ему, попросив сделать необходимые комментарии. Эта переписка позволяет также установить, что Ф.А. Желтов до середины 1921-го жил ещё в собственном доме № 61 по улице Стрелецкой (ныне – им. Свердлова), именно такой адрес указывал он на конвертах и в самих письмах. Затем просил высылать корреспонденцию на почтовый ящик 12. Последнее, полагаю, свидетельствует о том, что Фёдор Алексеевич лишился своего дома, однако новое пристанище постоянным не считал.

Отрадные хлопоты сопровождали 1929-й год. Представитель Государственной редакционной комиссии по подготовке полного собрания сочинений Л.Н. Толстого В.С. Мишин, непосредственно занимавшийся эпистолярным наследием писателя, попросил Ф.А. Желтова предоставить для издания оригиналы писем Льва Николаевича, на что Фёдор Алексеевич немедленно откликнулся, сопроводив документы подробными ответами на вопросы анкеты, предложенной комиссией.

Вместе с тем приходилось жить заботами богородской общины духовных христиан, которая прекратила своё существование лишь в конце 1937 года после ареста своего пастыря. «Теперь я очень занят хозяйств[венной] организацией молоканской сектантской общины», – писал Ф.А. Желтов В.И. Срезневскому в конце июля 1921-го, когда для основания сельскохозяйственной коммуны молокане Богородского по инициативе Фёдора Алексеевича ходатайствовали перед Наркомзёмом об отводе земельного участка, который в количестве 300 десятин и был предоставлен им близ села. Из-за неурожая 1923 года и отсутствия необходимых подсобных средств коммуна преобразовалась в две артели: кожевенную и земледельческую. Первая, более многочисленная, занималась хорошо известным ремеслом, вторая работала на одной трети отведённого участка, передав 200 десятин местным крестьянам-земледельцам. Дела пошли значительно лучше, поскольку кожевенный промысел, принося стабильный доход, помогал развиваться и земледелию. С началом массовой коллективизации артели были упразднены: новая власть становилась всё более нетерпимой к обособленности и самостоятельности.

Окончание в следующем номере